

Названия дорог в вологодских говорах: семантика, словообразовательные отношения

В статье описывается образ дороги, отражающий мировосприятие севернорусского крестьянина. Анализируется семантический и словообразовательный потенциал общерусского слова в диалектном контексте, выделяются мотивировочные признаки диалектных слов, номинирующих понятие 'место, пространство, по которому происходит передвижение'. Выявляются языковые средства, эксплицирующие характерные черты одного из ключевых образов в диалектной языковой картине мира. Цель статьи заключается в том, чтобы, с одной стороны, показать жизнь общерусского слова *дорога* в языке диалекта, а с другой – проследить, какие диалектные слова входят в одну лексическую группу с данной лексемой, какие связи и отношения их объединяют.

Ключевые слова: *вологодские говоры; диалектизм; языковая картина мира; образ; названия дорог; мотивировочные признаки; семантический и словообразовательный потенциал.*

Elena P. Andreeva

Road names in Vologda dialect: semantics, derivational relations.

The road image in the worldview of Northern-Russian countryman is described in the article. The semantic and derivational potential of the common Russian word in the dialect context is analyzed, the motivated reasons of the dialect words named 'place, area that is moving on' are defined. The language means explicating characteristics of the one of the key images in the dialect linguistic worldview are marked. The article purpose is to show the functioning of the common Russian word *road* in the dialect from the one side and to watch what other dialect units make the list of the lexical item group, what links and relations are among them.

Key words: *Vologda dialects; dialect words; linguistic worldview; image; roads names; motivated reasons; semantic and derivational potential.*

Тема дороги, путешествия находит философское осмысление в русской классической литературе. Мотив дороги / пути является одним из ключевых и в устном народном творчестве: пословицах, поговорках, сказках, песнях, частушках, при этом его развитие во многом обусловлено жанровой спецификой произведения [Неклюдов 2007, Электронный ресурс]. Образ русской дороги, описание дорожных традиций содержится в трудах не только лингвистов,

но и историков, этнографов (см. [Черепанова 2000; Гусева 2001; Шепанская 2003; Картышева, Нефедова 2013; Зорина 2013; Колесникова 2014; Коршунков 2015]). Дополнительное представление о дороге в русской народной языковой традиции дает анализ диалектных фактов.

В XIX в. В.И. Даль писал: «Дороги бывают: большие, т.е. общие почтовые и торговые; малые, уездные, от городка до городка, в стороне от больших; проселочные, от селенья к селенью, в стороне от малых. Железная дорога, железанка или чугунок; шоссе, каменка или щебенка; простая, или битая, торная, накатная. Гужевая дорога, конная, где проезжают лошадыми; верховая и пешая или тропа» [Даль 1978, I: 486–487]. Необъятные просторы России объясняют роль дороги в жизни русского человека. «Дорога – от села до села, а по всей земле повела», – гласит русская пословица. Факты архаичных вологодских говоров дают возможность реконструировать фольклорно-мифологический, этнокультурный образ дороги, сложившийся в народном сознании. Показательны в этом

Елена Павловна Андреева, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации

E-mail: ep-andreeva@bk.ru

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

ул. Ленина, д. 15, Вологда, 160000, Россия

Vologda State University

15 Lenina str., Vologda, 160000, Russian Federation

Ссылка для цитирования: Андреева Е.П. Названия дорог в вологодских говорах: семантика, словообразовательные отношения // Русский язык в школе. – 2018. – № 7. – С. 77–82. DOI: 10.30515/0131-6141-2018-79-7-77-82.

отношении диалектные благопожелания, связанные с ситуацией проводов человека в дорогу и его нахождением в пути, анализ которых в семантическом и структурном плане дает Л.Ю. Зорина [Зорина 2013]. Об обычаях, обусловленных дорожной традицией, свидетельствуют такие устойчивые обороты, как *с местечка отправиться* 'присесть перед дорогой': *Ну дак давай приседем. Надо ведь с местечка отправиться*. Сямж. (СВГ: 4, 82). С дорогой связаны народные обычаи, гадания, обряды. Сакральным местом, где возможны контакты с потусторонним миром, считалось пересечение дорог (СДЭС: 3, 687), о чем свидетельствуют и примеры из вологодских говоров. Существовало поверье, что на перекрестке, обращаясь к лешему, можно узнать, где находится пропавший скот:

Писывали куличные письма на берёстине, несли на расстани, где дороги разошлись. Письмо-то куличное. Хозяин леса ответ писал: поможет или нет. (СГРС: 6, 256).

Здесь же девушки гадали о предстоящем замужестве:

В какие ночи выйдём на расстани, еще крестовой дорогой звали, и гадаем на расстанях-то. Влгд.;

На кресты мы гадать ходили: с какой стороны колокольцы запоют, на ту сторону и замуж выйдешь. Сок. (СВГ: 3, 124; 9, 36).

Зимой можно было с этой целью гадать, считая ветки, которыми отмечали дорогу:

Пруточки, вехи ставили, чтоб видно было тропку, если заметёт. Доходили до девятой, говорили: «Девятая веха, скажи мне жениха, чтоб не очень бодрился да сегодня ночью приснился». Тот. (КСВГ).

Обращаясь к вологодским говорам, мы можем представить характерные черты одного из ключевых образов в диалектной языковой картине мира через призму восприятия севернорусского крестьянина. С этой целью нами был использован «Словарь вологодских говоров» (СВГ) и его картотека (КСВГ). Несмотря на то что это дифференцированный словарь, его богатый иллюстративный материал позволяет судить о том, как функционирует общерусское слово *дорога* в говорах. Широко представлены на страницах словаря диалектные слова, называющие различные виды дорог. В ряде случаев общую картину дополняют данные «Словаря говоров русского Севера» (СГРС).

В вологодских говорах слово *дорога* выступает в роли гиперонима (обозначает родовое понятие). При этом почти все значения данной многозначной лексемы актуализируются в диалектном контексте. Нас же будет интересовать его употребление в вологодских говорах в основном значении 'полоса земли, служащая для езды и ходьбы':

Раньше гулеть в Васильево ходили, так вот, чтобы дойти дотуда, надо свернуть с дороги и пройти через олешник Сокол. (КСВГ).

Несомненно, что в языке диалекта у слова *дорога* проявляется этнокультурная специфика. Е.С. Нефедова справедливо утверждает, что «общерусские слова, функционирующие в говорах, даже в своих исходных, непронизованных значениях обнаруживают разнообразные отличия от литературного языка. Прежде всего это отличия сочетаемостного и ассоциативно-derivационного характера» [Нефедова: 2010]. Обращение к синтагматике слова *дорога* показывает, что в речи диалектоносителей нередко содержится скрытое противопоставление старых и новых дорог:

У нас ведь давнышная дорога. Вековишная эта дорога. Сямж.;

Тогда дорога большая через нашу деревню шла, дак все сюда заезжали. Арх. Вельск. Крыл.;

Дорогу-ту новую проложили по ковадрю у поля <ковдарь 'лес, окружающий поле'>. Нюкс. (КСВГ).

Приведенные контексты свидетельствуют о том, что старые, «прежние» дороги нередко оцениваются положительно, тогда как заново проложенные дороги могут иметь негативную оценку. По мнению носителей говора, не всегда их прокладывают там, где следует, и так, как нужно, тяжелая техника разбивает дороги:

Дорогу-то в ободводец <'в обход'> сделали, да никто по ней не ездит. В-У.;

Колодчик — это место за деревней, протока, ключик небольшой, где брали воду. Теперь бульдозур всё закопал, коров гоняют, дорогу сделали. Все дороги тракторам изботали. Кир. (КСВГ).

Помимо временного фактора (прошлое/настоящее) к базовым параметрам описания дороги относится указание на ее длину: *В город дальняя* <'имеющая большую протяженность, длинная'> *дорога*. Межд. (СВГ: 2, 42). Другой важный фактор в описании дороги — ее качество, которое обусловлено тем, как человек осваивает, организует это

пространство. За состоянием проселочных дорог, как и за огороженными лесными пастбищами, следили всем миром:

Мужики-то дорогу излажают. Межд.;

Вдоль дороги деревков насадили. Сок.;

Оканавливают дороги, поля, чтобы посуше было. К-Г.

Зимой прокладывали, торили дорогу, тропинку — *пролыживали*, *просачивали*, по обочинам для ориентира отмечали их ветками — *вехами*:

Я первая ехала, дорогу пролыживала. Сок.;

Вот вехи-то ставят, дак тоже просачивают дорогу. Сначала просочат, потом вехи ставят. Сямж. (КСВГ).

Дорога, как правило, рассматривается диалектоносителями с утилитарной точки зрения. В ряде контекстов при этом дается положительная оценка дороги:

Дорога хорошая, как карта. Оканавлена. Сямж.;

Вон как машины пазгают! Так, видно, дорога не худая. У-К. (КСВГ).

Но нередко в речи диалектоносителей упоминаются плохие дороги, дается их общая отрицательная характеристика:

Дорога-то у нас неладная, ехать худо. Влгд.;

Дорога туды неловкая. К-Г.;

Дорога-то худа стала. Ник. (КСВГ).

Это не случайно: в языке явления, которые нарушают норму, обычно маркируются с помощью негативной оценки. Т.Б. Щепанская обращает внимание на этнокультурный аспект такой оценки: «Если дорога для русских — этнический символ, то это обязательно плохая дорога: бездорожье, бездорожь, распутица». Исследователь полагает, что мифологему «плохих дорог» можно рассматривать «как функцию оседлого этнического самосознания» [Щепанская 2003: 35].

Но существуют и объективные причины негативного отношения к северным проселочным дорогам: их неудовлетворительное состояние обусловлено ландшафтными, климатическими особенностями. Неудобными для езды являются дороги с неровным полотном:

Дорога-то опупком, дак воза-ти юзгают. К-Г.;

А дорога-то скаляпо <‘с уклоном, скатом в одну сторону’>, дак всё и перевернула. Опупком-то на обе стороны, а скаляпо — уж в одну сторону. К-Г. (СВГ: 10, 16).

Многие сельские дороги с весны до осени в ухабах, рытвинах — *кальях*, *нырках*, *проломках*:

Дорога-то вся в нырках. В-У.;

Вон какие проломки-то на дорогах, дак всю растресёт. Тот. (КСВГ).

Характеристика сельской дороги дается и с помощью определений: значение ‘ухабистая’ имеют прилагательные *кальковатая* [СВГ: 3, 34], *кыроватая* [СГРС: 6, 333], ‘избитая, разьеженная дорога, с ухабами и рытвинами’ обозначается при помощи определения *колодная* [СВГ: 3, 86], ‘занесенная снегом, не наезженная’ — *убродная дорога* [СВГ: 11, 97]. В дождливую погоду на сельских дорогах образуются *лывы*, *лывины* ‘выбоины, рытвины, наполненные водой’:

Худая дорога-та, сплошные *лывы*. В-У.;

Дорога-то плохая, часто *лывины* попадают, насилиу выйдешь. Сямж. (КСВГ).

О состоянии дороги после дождей можно судить по сочетаемости лексики с глаголами *разжидлить*, *расквасить* ‘сделаться непроходимым, непроезжим из-за дождей’:

Дорога-то вся *разжидла*, ни проехать, ни пройти. Сямж.;

Дождя немного было, а всю дорогу *расквасило*. Баб. (КСВГ).

Поздней осенью разьеженная дорога начинает замерзать, становится *цироватой*:

Грунт размесят тракторами, лошадьми на дороге, а потом замерзнет — вот и *циры* <неровности на замерзшей грунтовой дороге>. В-У.;

Ой, какая дорога *цироватая*! В-У. (СВГ: 12, 46).

Зимой дороги занесены снегом, покрыты льдом:

Идти в деревню забродно: вся дорога в снегу. Кир.;

Дорога-то какая осклизлая, аж ходить страшно, того и гляди росшибешься. (КСВГ).

О значимости дороги в жизни северного крестьянина свидетельствуют многочисленные дериваты общерусского слова *дорога*, их описание позволяет раскрыть полнее образ дороги в сознании носителей говора. Трудным считалось время распутицы, которое обозначается в вологодских говорах словообразовательными диалектизмами *бездорожица*, *бездорожь*:

Куда ты в такую *бездорожицу* поедешь, и на машине-то не проехать. Ник.;

Такой *бездорожи* давно не бывало. Сок. (СВГ: 1, 27).

Как результат параллельного словообразования можно рассматривать функционирование в вологодских говорах слова *дорожник* в значениях 'гость, прибывший издалека' и 'пирог, испеченный в дорогу'. Анализ контекстов, в которых зафиксированы эти слова, позволяют судить о традициях, связанных с дорогой: о гостеприимстве (*Праздники большие были. Дорожников-то раньше наедет много*. Кир.), о необходимости запастись в дорогу съестными припасами (*Возьми дорожник, поешь в дороженьке, путь-то не близкий*. Ник.; *Я тебе дорожников напекла. Поедешь — не забудь. Считай их как подарок от меня*. Гряз.) (СВГ: 2, 49). В вологодских говорах употреблялось и слово *дорожница* в значении 'небольшая берестяная корзина прямоугольной формы с крышкой, предназначенная для продуктов и вещей, взятых в дорогу':

В *дорожницу* картошку высыпали, а коУды поедут в город, дак в ней еду возили. Вож.;

Дорожница как теперешний чемодан. Вож. (СВГ: 2, 49).

Широко представлены в вологодских говорах диалектные названия различных видов дорог. Как правило, эти слова обладают прозрачной внутренней формой, что обуславливает их образность, выразительность. М.С. Картышева, Е.А. Нефедова, классифицируя названия дорог в архангельских говорах, распределяют их по группам с учетом общего семантического признака [Картышева, Нефедова: 2012]. Заметим, что обычно эта семантическая близость слов обусловлена мотивационными связями диалектного слова. При образовании диалектных наименований дорог (слов или устойчивых сочетаний) используются разнообразные мотивировочные признаки (далее МП). Выделение МП при классификации лексических единиц позволяет описать их внутреннюю форму, показать, какие признаки именуемого денотата являются значимыми, наиболее яркими для диалектоносителей. В ходе описания МП следует учитывать прямую (непосредственную) и косвенную (опосредованную) номинацию.

Распространенным представляется МП 'способ передвижения и характер передвижения': *езжая дорога* 'дорога, по которой постоянно ездят': *Дороги-то здесь все*

езжие. Сок. (СВГ: 2, 72); *ходовая дорога* 'пешая дорога': *Ходовой дорогой до города близко*. Баб. (СВГ: 11, 202). Лексема *проходник* употребляется в говоре в значении 'дорога в лесу', имеет семантический оттенок 'дорога, расчищенная в лесу для выноса убитого животного':

Дорога в лесу у нас *проходником* зовется, по ней не только пройти можно, но и на лошади проехать. Тот. (СВГ: 8, 100).

Судя по контексту, диалектоноситель ощущает живую внутреннюю форму этого слова, связывая его с глаголом *проходить/пройти*. Название дороги *беговик*, известное вологодским говорам, восходит к глаголу *бегать*. С заготовкой леса связано специальное значение слова *беговик* 'конная дорога, по которой зимой ехали в лес порожняком, расположенная рядом с зимней ледяной дорогой для вывозки бревен': *Ледяной в лес не ехали, ехали беговиком*. Межд. (КСВГ). СВГ фиксирует лексему *беговик* в значении 'тропа, расположенная поблизости от основной дороги':

По большой-то дороге сено да дрова возили, а мы ходили по *беговику*. Это обходная дорога, узкая такая. Ник.

Сема 'быстрая езда' при развитии этого значения, как видим, затухает, актуализируется семантический компонент 'расположенная рядом, обходная' [КСВГ].

МП 'способ передвижения' в свою очередь связан с МП 'вид используемого транспорта': *тележник* 'летняя дорога': *На конях и ездят. Это называется тележник, на телегах вот ездят*. Кир. (СВГ: 11, 12); *полозница* 'зимняя санная дорога': *Можно ведь вам полозницей пройти*. Баб. [КСВГ]; *американская дорога, американка* 'ледяная дорога, по которой вывозили лес': *До войны ищчо ходили чистили американки от снега*. Межд. [КСВГ]. Последнее название дороги — результат косвенной номинации, мотивируется основным значением слова *американка* 'сани особой конструкции, используемые при вывозке леса'.

МП может указывать на 'статус дороги'. *Высокая дорога, большая дорога* 'большая проезжая дорога, тракт':

Наша деревня от *высокой дороги* далёко тогда была. Сок. (СВГ: 2, 47);

Тогда *дорога большая* через нашу деревню шла, дак все сюда заезжали. Арх. Вельск. Крыл. (КСВГ).

Часто используется при наименовании дорог МП 'характер и способ покрытия': *каменка* 'дорога, вымощенная булыжником': *Теперь каменок уж не стало*. Сок. (СВГ: 3, 35); *ледянка* 'зимняя ледяная дорога для вывозки леса': *Дорога была сделана ледяная, ледянка, на канадских санях кубометров до десяти тащила лошадь одна*. Шексн. (СВГ: 4, 34); *лежняк* 'дорога из насланных бревен': *Одному лежняк не сделать*. Межд. (КСВГ).

МП 'время использования' противопоставляет дороги, предназначенные для езды летом или зимой: *летняк* 'летняя дорога': *Летняком-то ноне и машины ходят*. Баб. (СВГ: 4, 38); *зимник*, *зимняк* 'временная зимняя дорога, проложенная по снегу': *Иди по зимнику, вокурат и выйдешь. Бывало, затемно иишо срядимся да и пойдём зимняком в лес*. Тарн. (СВГ: 2, 170).

Важным является МП 'расположение дороги в пространстве': *прямушка* 'прямая дорога': *К снохе-то дорога — прямушка*. Баб. (СВГ: 8, 105). Неудобной считалась дорога с крутыми поворотами, изгибами — *кривулинами*, *кривунами*, *куликами*: *Та дорога прямая, а тут кривуны сплошь*. Верх.; *Не всё тропками ходить, пройдем и куликом*. К-Г. (СГРС: 6, 167; 253). *Протяжник* 'дорога, расчищенная в лесу для выноса убитого животного': *Сначала топором делают засечки, потом деревья вырубают, оставляют дорогу. Сделаешь протяжники, и на протяжниках вывозили лося*. У-К. (СВГ: 8, 98); *отвёртка* 'ответвление дороги': *Мне объяснили, по какой дороге идти. А вот там, говорят, отвёртка есть, по отвёртке иди, дак как раз к деревне и выйдешь. Я иду по дороге, гляжу: две отвёртки, не знаю, куды идти*. Кир. (СВГ: 6, 85); *своротка* 'место, где дорога поворачивает в сторону, поворот': *Вот дойдем до своротки-то, дак уж там немного останецце. Своротка-то будёт вон за тем домом, а там пойдёт всё прямо*. Сямж. (КСВГ). Специальное обозначение получала дорога, пересекающая другую дорогу, — *крестовая дорога*: *По крестовой дороге по землянику ходили*. Сок. (СВГ: 3, 124). Номинировалось и место пересечения двух дорог, перекресток: *крестовая дорога, крестильная дорога, кресты, повёртка, поверка, раздорожье*.

За *крестовой дорогой* — магазин. Баб. (СВГ: 3, 124);

Ночью придем, на *дорогу* лягём *крестильну* да слушаем: колокольцы бракают — замуж пойдем. (СГРС: 6, 159);

Дорога дорогу перешибет — вот *кресты* и получаются. Сямж. (КСВГ);

Догнать не успеть, да и *повёрток* на дороге много. У-К. (СВГ: 7, 88);

Постоял у *раздорожья* и ушел. Межд. (СВГ: 9, 14).

В результате косвенной мотивации на метафорической основе возникает наименование *ус*, обозначающее ответвление от главной лесовозной дороги. СВГ фиксирует эту лексему в значении 'дорога в лесу, по которой подвозят, подтаскивают спиленный лес с места его заготовки к основному лесовозному пути': *Где наделаны эти дороги — усы называются — по ним и везли лес к главной дороге*. Тот. (СВГ: 11, 146).

Следует также упомянуть слова, которые в современных говорах осмысливаются как непроизводные, обладающие затемненной внутренней формой. В их числе древнее слово праславянского характера *стежа* 'проторенная зимняя дорога', однокоренное с общерусскими лексемами *стезя*, *стёжка*: *В лесу не было стежи — за сеном не проехать*. К-Г. Известен вологодским говорам и глагол *стежать* 'торить зимнюю дорогу в лесу': *Опять дороги нет. Стежать надо*. К-Г. (СВГ: 10, 125). *Сошея* 'основная дорога до населенного пункта': *По сошее-то досюда боле тридцати километров будет*. Межд. (СВГ: 10, 93); *торок* 'труднопроходимая дорога': *По нашему торoku осенью не пройти не проехать*. Межд. (СВГ: 11, 46); *диковилька* 'дорога, проложенная из леса к месту сплава дерева на реке': *По диковильке эстолько лесу уходило на ричку! Диковильку ишо и чистить, мести надобно было*. Нюкс. (КСВГ).

Как видим, дорога осмысливается диалектоносителями как одна из наиболее важных реалий в жизни человека. Этим объясняется большое количество номинаций дороги в говорах, наличие разнообразных мотивировочных признаков, лежащих в их основе. Образ дороги в языке диалекта представляется многогранным, ярким, выразительным. Его анализ позволяет показать мировосприятие русского крестьянина, его обычаи, традиции.

ЛИТЕРАТУРА

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — М., 1978. — Т. 1.

Гусева Е.В. Культурная единица «дорога»: атрибутивно-семантические свойства: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Нижний Новгород, 2001.

Зорина Л.Ю. Путь да дороженька! // Русская речь. — 2013. — № 5. — С. 102–110.

Картышева М.С., Нefeldова Е.А. Архангельские пути-дороги // Севернорусские говоры: межвуз. сб. / отв. ред. А.С. Герд. — СПб., 2012. — Вып. 12.

Колесникова Е.В. Заметки о семантике лексем *путь* и *дорога* в архангельских говорах // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. — 2014 — № 3. — С. 204–215.

Коршунков В.А. Дорожная традиция России. Поверья, обычаи, обряды. — М., 2015.

Неклюдов С.Ю. Движение и дорога в фольклоре. — М., 2007 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov26.htm> (дата обращения: 02.04.2018).

Неfeldова Е.С. Общерусское слово в диалектном словаре // Межкафедральный словарный кабинет им. проф. Б.А. Ларина / отв. ред. А.С. Герд, Е.В. Пурицкая. — СПб., 2010. — С. 91–101.

Словарь вологодских говоров / под ред. Т.Г. Паникаровской, Л.Ю. Зориной. — Вологда, 1983–2007. — Вып. 1–12 (СВГ).

Словарь говоров русского Севера / под ред. А.К. Матвеева, М.Э. Рут. — Екатеринбург, 2001–2014. — Вып. 1–6 (СГРС).

Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. — М., 2004. — Т. 3. (СДЭС).

Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. / под ред. К.С. Горбачевича. — М.; СПб., 1991 (БАС₂).

Черепанова О.А. Путь и дорога в русской ментальности и в древних текстах // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: доклады III научной конференции «Рябининские чтения 99»: сб. науч. докл. — Петрозаводск, 2000 [Электронный ресурс]. — URL: kizhi.karelia.ru/library/ryabinin_1_999/213.html. (дата обращения: 10.04.2018).

Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. — М., 2003.

REFERENCES

Dal' V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*: in 4 vol., Moskva, 1978, vol. 1.

Guseva E.V. *Kul'turnaya edinita «doroga»*: atributivno-semanticheskie svoystva: extended abstract of Ph candidate's thesis, Nizhniy Novgorod, 2001.

Zorina L.Yu. *Put' da dorozhen'ka!*, in *Russkaya rech'*, No. 5, 2013, pp. 102–110.

Kartysheva M.S., Nefeldova E.A. *Arhangel'skie puti-dorogi*, in *Severnorusskie govory: intercademic collection*, resp. ed. A.S. Gerd, Sankt-Petersburg, 12th issue, 2012.

Kolesnikova E.V. *Zametki o semantike leksem put' i doroga v arhangel'skikh govorah*, in *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova*, No. 3, 2014, pp. 204–215.

Korshunkov V.A. *Dorozhnaya traditsiya Rossii. Pover'ya, obychai, obryady*, Moskva, 2015.

Neklyudov S.Yu. *Dvizhenie i doroga v fol'klоре*, Moskva, 2007, available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov26.htm> (02.04.2018).

Nefeldova E.S. *Obshcherusskoe slovo v dialektnom slovare*, in *Mezhkafedral'nyi slovarnyi kabinet im. prof. B.A. Larina*, resp. ed. A.S. Gerd, E.V. Puritskaya, Sankt-Petersburg, 2010, pp. 91–101.

Slovar' vologodskikh govorov, ed. T.G. Panikarovskaya, L.Yu. Zorina, Vologda, 1983–2007, issues 1–12 (SVG).

Slovar' govorov russkogo Severa, ed. A.K. Matveev, M.Eh. Rut, Ekaterinburg, 2001–2014, issues 1–6 (SGRS).

Slavyanskije drevnosti. Ehtnolingvisticheskii slovar': in 5 vol., ed. N.I. Tolstoy, Moskva, 2004, vol. 3. (SDEHS).

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: in 20 vol., ed. K.S. Gorbachevich, Moskva, Sankt-Petersburg, 1991.

Cherepanova O.A. *Put' i doroga v russkoi mental'nosti i v drevnih tekstah*, in *Master i narodnaya hudozhestvennaya traditsiya Russkogo Severa: reports of the 3rd research conference «Ryabininskie chteniya 99»: reports collection*, Petрозаводск, 2000. Available at: kizhi.karelia.ru/library/ryabinin_1_999/213.html. (10.04.2018).

Shchepanskaya T.B. *Kul'tura dorogi v russkoi miforitual'noi traditsii XIX–XX vv.*, Moskva, 2003.